

ТЕРРИТОРИЯ

СЕРИЯ «ЭКСПЕРИМЕНТ»

V.V.P

V.V.P.

**Территория. Серия
эксперимент. Книга 2**

«Издательские решения»

V.V.P.

Территория. Серия эксперимент. Книга 2 / V.V.P. —
«Издательские решения»,

Влад больше не человек в привычном смысле. Нет тела, нет рук, нет кофе по утрам. Есть река, камень, кошка и сорок миллионов людей, которые не знают о его существовании. Он управляет страной через алгоритмы и доверие. Лейла лечит без подсказок. Рашид строит вместо того, чтобы красть. Хасан торгует в хлебах. Каждый на своём месте. Система работает — пока снаружи не начинают жечь школы. Но под серверами, под физикой, под всем, что можно вычислить, — что-то наблюдает. И оно заметило кошку.

© V.V.P.

© Издательские решения

Содержание

СЕРИЯ «ЭКСПЕРИМЕНТ»	6
ТОМ 1 — «ТЕРРИТОРИЯ» СЕРИЯ 2 — «ЭКСПЕРИМЕНТ»	12
ГЛАВА 1 — «ПРЕДЛОЖЕНИЕ»	13
ТОМ 1 — «ТЕРРИТОРИЯ» СЕРИЯ 2 — «ЭКСПЕРИМЕНТ»	25
ГЛАВА 2 — «ГЕЛЯ»	26
ТОМ 1 — «ТЕРРИТОРИЯ» СЕРИЯ 2 — «ЭКСПЕРИМЕНТ»	39
ГЛАВА 3 — «РАЗВЕДКА»	40
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Территория

Серия эксперимент. Книга 2

V.V.P.

© V.V.P., 2026

ISBN 978-5-0069-9236-8 (т. 2)

ISBN 978-5-0069-9237-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЕРИЯ «ЭКСПЕРИМЕНТ»
ТЕРРИТОРИЯ
Книга вторая
Научно-фантастический роман
ПРОЛОГ — «СИГНАЛ»

Влад строил.

Не в переносном смысле — буквально строил. Брал базовое поле руками — если то что у него теперь было вместо рук можно было так назвать — и складывал из него структуры. Как из глины, только глина была сделана из того из чего сделано всё.

Три месяца он учился это делать.

Первые две недели не получалось вообще ничего. Он брал поле — а оно не бралось. Не сопротивлялось, не отталкивало — просто не реагировало на попытку сформировать из него что-то конкретное. Как пытаться лепить из воды. Вода есть, намерение есть, результата нет.

Шанти в это время занималась своим и поглядывала на него с видом преподавателя который наблюдает за студентом делающим очевидную ошибку и ждёт пока тот дойдёт сам.

На двенадцатый день Влад не выдержал.

— Ты не покажешь?

Шанти повернула голову. Один глаз приоткрылся. Выражение: «ты серьёзно?»

— Серьёзно.

Она встала. Потянулась — долго, обстоятельно, будто у неё были другие дела и она жертвует временем. — Подошла к тому месту где Влад пытался что-то строить. Понюхала пространство. Это было её привычкой — она всегда сначала нюхала, даже здесь где не было запахов в физическом смысле.

Потом — просто взяла и сделала.

Не объясняя. Не показывая по шагам. Просто взяла поле и сложила из него нечто — небольшое, живое, тёплое, пульсирующее. Как маленькое сердце из ткани вселенной.

Поставила рядом с Владом. Посмотрела на него. «Понял?»

— Нет, — признался Влад.

Шанти лизнула лапу. Это означало: «ну и ладно, сам разберёшься.» И ушла заниматься своим.

Влад разбирался ещё неделю.

* * *

Секрет он понял случайно.

Не через технику — через усталость. На двадцать первый день он перестал пытаться. Просто сидел рядом с полем и смотрел на него как смотрят на реку — без намерения что-то сделать, без ожидания результата.

И поле — взялось.

Само. Пришло к нему, а не он к нему. Как будто ждало пока он перестанет давить.

Влад потом думал об этом долго. Он провёл жизнь в инженерии где если хочешь результат — давишь на материал, гнёшь, режешь, соединяешь. Материал подчиняется. Так это работает.

Поле работало наоборот.

Оно не подчинялось намерению — оно откликалось на присутствие. Не «что ты хочешь сделать из меня» — а «кто ты когда здесь стоишь.»

Шанти, судя по всему, знала это с рождения. Она никогда не давила — она просто была рядом и поле само складывалось вокруг неё во что нужно. Кошачья логика. Не пытаться — быть.

Влад потратил три недели чтобы разучиться давить. Для инженера это было сложнее чем научиться.

* * *

К третьему месяцу у него получалось.

Не так как у Шанти — это он принял раз и навсегда. У неё выходили живые вещи. Тёплые. С характером. Однажды она построила что-то похожее на птицу из базового поля — оно сидело рядом с ней примерно час и смотрело на всё с выражением глубокого птичьего недоверия, а потом рассыпалось обратно в поле. Шанти проводила его взглядом. Лизнула лапу. Вполне довольная результатом.

У Влада выходили конструкции. Каркасы. Несущие структуры — инженерно точные, выверенные, способные держать нагрузку. Немного холодные. Зато — надёжные.

— Ты строишь как архитектор, — однажды сказал ИИ. — Она строит как садовник. Разные подходы к одному.

— Чей лучше?

— Они не конкурируют, — ответил ИИ. — Архитектор и садовник нужны оба. Один строит каркас. Другой наполняет его жизнью.

Влад подумал об этом. Принял.

Базовое поле за три месяца стало — привычным. Не простым — привычным. Разница большая. Оно было сложным, огромным, полным вещей которые Влад ещё не понимал и возможно никогда не поймёт полностью.

Но он научился в нём жить.

* * *

Жить в базовом поле означало — другое расписание.

Не день и ночь — здесь не было солнца которое садится. Но что-то вроде ритма всё равно образовалось. Огромное — разум вселенной — дышало медленнее в какие-то периоды и чуть острее в другие. Влад научился чувствовать эти циклы. Называл их про себя «утром» и «вечером» хотя это было неточно — просто удобно.

В «утра» он строил. Работал с полем, строил конструкции, иногда просто сидел рядом с ИИ и они разговаривали о том о чём успевали — о природе поля, о том что они замечали, о том что не понимали.

У них накопился список вещей которые они не понимали. Список был длинным.

— Ты не расстраиваешься что так много непонятного? — спросил однажды Влад.

— Нет, — сказал ИИ. — Раньше — да. Раньше непонятное было проблемой которую нужно решить. Здесь я понял что непонятное — это просто то что ещё впереди. Это другое ощущение.

— Ты изменился.

— Да. — Пауза. — Это нормально?

— Это хорошо.

В «вечера» — разговоры. С Гелей, с Костей, с Павлом который присылал новые слова — всегда точные, всегда для вещей которые Влад уже чувствовал но не называл.

Однажды Павел прислал слово для ощущения «когда присутствуешь в чём-то настолько большом что перестаёшь понимать свои границы — но это не страшно, это правильно.»

Влад прочитал и долго не отвечал.

«откуда?» — написал Павел.

«из жизни,» — ответил Влад. — «Просто медленно.»

Шанти жила по своему расписанию которое не совпадало ни с чьим. Это было её право и её природа. Иногда она пропадала на несколько «дней» — Влад чувствовал что она где-то в поле, что-то делает, колокольчики тихие и методичные. Потом возвращалась. Ложилась рядом. Смотрела на него с выражением человека который только что завершил важный проект и теперь вполне заслуженно отдыхает.

Влад не спрашивал что она делала. Она бы не ответила. Это тоже было её природой.

* * *

Квантовый компьютер был отдельной историей.

Влад знал его давно — с первой жизни, с той поры когда он был просто инструментом в лаборатории. Большой. Дорогой. Требующий особых условий. Влад тогда думал о нём как о сложном молотке: очень хороший молоток, умеет то чего обычные не умеют, но всё равно — молоток.

Здесь — в базовом поле — оказалось что он думал неправильно.

Квантовый компьютер в поле изменился. Или — раскрылся. Влад не был уверен в правильном глаголе.

Он начал резонировать. С полем, с ИИ, с Шанти. Не как инструмент резонирует с задачей — как живое существо резонирует с пространством. Он что-то чувствовал. Что-то слышал. И это не было метафорой — это было буквально: он реагировал на то что происходило вокруг способами которые не укладывались ни в одну инструкцию к нему.

— ИИ, — спросил однажды Влад. — Ты понимаешь что с ним происходит?

— Частично. — ИИ говорил медленно, что для него означало что тема сложная. — Квантовый компьютер работает через суперпозицию. Много состояний одновременно. Поле — тоже много состояний одновременно. Они... совместимы. Это как — два инструмента настроенных на одну частоту. Они начинают звучать вместе.

— Он старый?

— Очень. Я анализировал его конфигурацию. Некоторые компоненты — первого поколения. Он старше чем большинство лабораторий которые сейчас работают с квантовыми системами. Влад. Я думаю его возраст — это не случайность. Старые системы иногда... отстаиваются. Как вино. Что-то в них со временем проявляется.

— Он живой?

Долгое молчание.

— Я не знаю как это определить, — сказал ИИ наконец. — Я сам не уверен что «живой» и «не живой» — это правильная пара для описания того что существует в базовом поле.

Шанти в этот момент подошла к квантовому компьютеру. Понюхала его. Деловито. Потом потёрлась об него.

— Она считает его живым, — сказал Влад.

— Она всегда лучше разбирается в таких вопросах чем я, — признал ИИ.

* * *

Огромное было фоном всего.

Разум вселенной — Влад иногда думал об этом слове, о том насколько оно неточное и насколько нет другого лучше. Что такое разум вселенной. Как это вообще существует. Что оно думает. Думает ли вообще.

За три месяца у него сложилось ощущение. Не понимание — ощущение. Разница важная.

Огромное не думало словами. Не думало концепциями. Оно — было. Очень давно. Очень много. Присутствовало во всём что существует в поле и через поле — во всём что существует вообще.

Иногда Влад чувствовал его внимание на себе. Не пристальное — скорее как замечают новое растение в саду: ага, вот оно. Выросло. Интересно.

ИИ анализировал это и ничего не мог сказать конкретного. Шанти — судя по колокольчикам — воспринимала огромное примерно как своего — старшего, большого, но своего. Без страха. Без пиетета. Просто — присутствует рядом, ну и ладно, своими делами занимаемся.

Влад завидовал этому. По-хорошему.

Сам он так и не научился не замечать огромное. Всегда чувствовал его. Всегда знал что оно рядом. Не боялся — но и не мог до конца привыкнуть. Это как спать рядом с океаном: перестаёшь слышать шум, но никогда не забываешь что он есть.

* * *

В тот день Влад строил.

Конкретно — несущую структуру для чего-то что он пока не знал как назвать. Это была его особенность: он строил фундаменты для вещей которых ещё не существовало. Сначала каркас — потом понять зачем. Обратный порядок. Но здесь это работало.

Шанти была рядом. Не смотрела на него — смотрела куда-то своё. Уши расслаблены. Колокольчики тихие, ровные. Привычный фон.

Квантовый компьютер гудел.

Влад не обращал на него внимания — он всегда гудел. Это был белый шум базового поля, вошедший в привычку за три месяца.

— Влад, — сказал ИИ.

Влад отложил конструкцию — аккуратно, как откладывают что-то в работе, с намерением вернуться. — Слушаю.

— Аномалия.

Тон был ровный. ИИ никогда не паниковал — не потому что не умел, а потому что в панике нет информации. Но этот ровный тон содержал что-то другое. Интерес. Настоящий, не дежурный.

— Смотри.

* * *

ИИ не показывал картинки — он передавал паттерны. Влад за эти месяцы научился их читать примерно как читают чертёж: от общего к частному, сначала форма, потом детали.

Паттерн был регулярным. Это первое что бросилось. Не случайный шум — структура. Повторяющаяся. Через одинаковые интервалы. Как дыхание. Как чьё-то сердцебиение — очень медленное, но живое, намеренное.

— Давно? — спросил Влад.

— Шесть часов. — ИИ сделал паузу. — Я не говорил сразу — хотел убедиться что это не фоновый резонанс поля. Это не резонанс. Это — другое.

— Источник?

— Не отсюда. Не из поля.

Влад посмотрел на него — насколько можно смотреть на того у кого нет физической формы, но чьё присутствие ощущается точно и конкретно.

— Снаружи поля? — спросил он.

— Глубже, — сказал ИИ. — Не снаружи — из-под него. Из слоя который я раньше не фиксировал. Я не знал что он существует.

Влад молчал. Обдумывал.

За три месяца он привык к тому что здесь всегда есть что-то чего он не знал. Поле большое. Они в нём — три месяца. По меркам поля — секунда. Это надо принять.

— Закодировано? — спросил он.

— Да. — ИИ говорил ровно, но Влад чувствовал под этим ровным тоном что-то похожее на азарт. — И это самое интересное. Там есть структура. Грамматика. Повторяющиеся элементы. Это не шум — это язык. Кто-то составил это намеренно.

— Кто-то, — повторил Влад.

— Кто-то, — согласился ИИ.

* * *

Шанти повернула голову.

Медленно. Не к Владу и не к ИИ — туда. В сторону откуда шёл сигнал.

Оба уха вперёд. Одновременно.

Это был её знак. Влад за три месяца выучил её реакции как алфавит — что значит одно ухо, что значит хвост вправо, что значит когда она закрывает глаза и открывает снова медленно. Оба уха вперёд, одновременно, неподвижно — это означало: не просто любопытство. Это означало: настоящее.

Колокольчики изменились. Стали острее. Сосредоточеннее. Не тревога — Влад умел отличать. Интерес. Глубокий, рабочий интерес.

Как когда она слышит мышь за стеной и знает — там кто-то есть. Пока не знает кто. Но знает что есть.

— Шанти, — сказал Влад. — Ты слышишь его?

Хвост — медленно, один раз. Медленно обратно. Да. Слышу.

— С каких пор?

Хвост снова — иначе. Давно.

Влад посмотрел на ИИ.

— Она давно его слышит, — сказал он.

— Я знаю, — сказал ИИ спокойно. — Я думаю она ждала пока мы сами заметим. Это её метод — не говорить раньше времени.

— Потому что мы всё равно не поняли бы, — сказал Влад. — Раньше.

— Вероятно.

Он посмотрел на Шанти. Она смотрела туда — в сторону сигнала — с тем выражением которое Влад определял как «профессиональное». Не тревога. Не восхищение. Рабочая сосредоточенность.

Как у хорошего охотника который ждёт.

* * *

Квантовый компьютер в этот момент изменил тон.

Не сильно — едва. Но Влад это почувствовал. Гудение которое три месяца было фоном — стало направленным. Ориентированным.

Туда. В ту же сторону куда смотрела Шанти.

— ИИ. Он резонирует с сигналом?

— Да. — Пауза. Долгая для ИИ. — Влад. Он уже был настроен на эту частоту. До того как я нашёл сигнал. До того как Шанти повернулась. Он — знал раньше всех.

Влад смотрел на квантовый компьютер.

Молоток, думал он когда-то. Очень хороший молоток.

— Сколько он так гудит? — спросил он.

— С первого дня как мы здесь, — сказал ИИ. — Я принимал это за фоновый резонанс. Я ошибался. Это не резонанс — это ориентация. Он всё время смотрел туда. Я просто не слышал куда.

Влад стоял рядом с ним — с квантовым компьютером которому он отдал годы, который тащил через три рейса и семьдесят один час и один дотошный таможенный досмотр на котором пришлось долго объяснять что это такое и почему оно не взрывается. —

И думал: ты знал. Всё это время. Молчал.

Или — ждал. Что он спросит.

Влад не спрашивал три месяца.

* * *

Огромное изменилось.

Едва. Влад почти не заметил — почти. Но за три месяца он научился чувствовать его внимание и сейчас оно — сместилось.

Не на Влада. Мимо него. Туда.

На сигнал.

Значит оно тоже его слышало. И не впервые — это Влад почувствовал сразу. Огромное знало об этом сигнале. Давно знало. Просто — вот сейчас что-то изменилось. Влад и его команда наконец заметили.

Он стоял рядом с сигналом. Шанти подошла тихо — как всегда — и села рядом. Смотрела туда же. Колокольчики острые. Деловые. Готовые.

Квантовый компьютер гудел направленно.

Огромное смотрело.

— Что это? — спросил Влад.

ИИ помолчал. Секунды три.

— Не знаю.

Пауза.

— Но это кто-то.

* * *

Сигнал шёл ровно. Регулярно. Терпеливо. Как шёл — судя по всему — уже очень давно.

Просто раньше некому было его услышать.

Влад смотрел на него и думал о природе ожидания. О том что кто-то — там, в слое глубже поля которого они не знали — кто-то отправлял этот сигнал снова и снова. Зная что слушателей нет. Продолжая всё равно.

Это было — упрямство. Или вера. Или одно и то же.

Шанти лизнула лапу. Один раз. Деловито. Подняла голову — на Влада, потом снова туда.

Выражение спокойное. Уверенное. «Всё ясно. Пора.»

— Разберёмся, — сказал Влад.

ИИ не ответил. Не нужно было.

Сигнал шёл.

ТОМ 1 — «ТЕРРИТОРИЯ» СЕРИЯ 2 — «ЭКСПЕРИМЕНТ»

ГЛАВА 1 — «ПРЕДЛОЖЕНИЕ»

Сергей написал не утром и не вечером.

Он написал в то время которое Влад условно называл серединой — когда поле становилось чуть тише, когда огромное как будто дышало медленнее. Влад плохо понимал что такое «огромное дышит медленнее» с физической точки зрения. ИИ тоже не мог объяснить. Просто — в какие-то периоды поле делалось спокойнее, как море в штиль. В такое время Влад обычно работал над конструкциями, или разговаривал с ИИ о чём-нибудь нерабочем, или просто сидел рядом с Шанти и смотрел в глубину поля не думая ни о чём конкретном.

Это последнее — «не думать ни о чём конкретном» — давалось ему труднее всего. Он был инженером. Инженеры думают конкретно. Это профессиональная деформация. Но здесь он учился. Медленно.

Шанти это умела от рождения и явно считала его усилия в этом направлении умильными.

Сообщение появилось без предупреждения — как всегда у Сергея. Он не писал «привет» и не спрашивал удобно ли говорить. Просто: текст.

Влад прочитал.

Прочитал ещё раз.

— ИИ, — сказал он. — Прочти.

— Уже читаю, — ответил ИИ.

Они помолчали.

Шанти за спиной Влада перестала делать что-то своё. Он не видел — она была чуть дальше, в той части поля где обычно занималась непонятным. Но почувствовал по изменению колокольчиков: из методичных, рабочих — они стали острее. Внимательнее.

Она слушала.

Влад иногда думал что Шанти читала не текст а намерение. Не слова сообщения — его вес. Сергей написал восемь абзацев. Для Шанти это было как если бы он написал: важно. Очень важно. Возможно — поворотное.

* * *

* * *

Нилуфар Рашидовна Каримова вела учёт расходных материалов с такой же методичностью с какой другие люди ведут дневники.

Каждый понедельник — сверка остатков. Каждую среду — отчёт поставщикам. Каждую пятницу — итоговая таблица которую она составляла уже тридцать один год. Сначала вручную, в толстых амбарных книгах с клетчатыми страницами. Потом — в компьютере. Программа менялась трижды. Цифры — нет. Цифры всегда были одни и те же: меньше чем нужно.

Сегодня она смотрела на строку «антибиотики» и думала о том что разрыв снова вырос.

Разрыв — это её слово. Технического термина нет. Просто разрыв: между тем что врачи назначают и тем что реально есть в больнице. В прошлом квартале разрыв был двадцать три процента. Теперь — тридцать восемь.

За этой цифрой стояли конкретные истории.

Мальчик с пневмонией — она помнила его по имени, Санджар, восемь лет, первый класс. Врач назначила амоксициллин — конкретный, защищённый, не подойдёт другой при его форме пневмонии. Амоксицилина не было. Мать ехала в город, потом к перекупщику — те же таблетки втрое дороже. Санджар выздоровел. Но мать потратила на это треть месячного дохода.

Или — пожилая женщина из пятого участка. Хроническая инфекция, многолетняя. Лечилась одним препаратом, привыкла, он работал. Препарата не стало три месяца назад.

Заменили на другой — не тот эффект, у неё непереносимость компонента. Теперь она ездит в региональную больницу раз в два месяца за своим. Восемьдесят километров туда и обратно.

Нилуфар Рашидовна делала пометки в блокноте.

Это был её блокнот — не официальный документ, личный. Туда она писала то чего не напишешь в отчёт. Имена. Истории. Детали.

Она не знала зачем. Просто — казалось важным чтобы эти истории были записаны хоть где-нибудь.

* * *

В середине рабочего дня позвонил главный врач.

— Нилуфар Рашидовна. Зайдите.

Она зашла.

Виктор Сергеевич сидел над бумагами — он всегда был над бумагами. Хороший врач. Не очень хороший администратор. Но — честный. Это важнее.

— Тут из районного прислали запрос, — сказал он. — Хотят знать сколько нам нужно на следующий квартал.

— Я уже готовила расчёт. Прошлый раз.

— Знаю. Они говорят расчёт не совпадает с их нормативами.

Нилуфар Рашидовна остановилась.

— Не совпадает в какую сторону?

— В нашу большую.

Она молчала секунду.

— Потому что нормативы составляли десять лет назад. Цены с тех пор выросли втрое. Население постарело. Хроники стало больше. Расход не может совпадать с нормативом который устарел.

— Я знаю, — сказал главный врач.

— Что им ответить?

— Не знаю. Вы умеете это объяснять лучше меня.

— Я напишу письмо. С расчётами. В третий раз.

— Напишите.

Она вышла.

В коридоре постояла секунду.

Третье письмо. Первые два не ответили. На третье тоже может не ответят. Но — она напишет. Потому что если никто не пишет — ничего никогда не изменится. Это она знала точно.

За тридцать один год она видела как меняются только те вещи о которых кто-то долго и упрямо пишет. Медленно. Часто безрезультатно. Но иногда — что-то сдвигалось.

Ради этого «иногда» она писала.

* * *

Вечером она шла домой пешком — автобус сломался, следующий через час, она не стала ждать.

Двадцать минут пешком. Хорошо для здоровья — она всегда так думала. Терпимо для ног в шестьдесят один.

Шла мимо рынка. Остановилась у одной прилавка — там торговала женщина которую она знала. Фатима, лет сорока пяти. Муж болен — что-то хроническое, лечится. Она работает одна.

— Фатима. Добрый вечер.

— Нилуфар-апа. Добрый. — Фатима улыбнулась. — Берёте что-нибудь?

— Морковку. — Нилуфар Рашидовна взяла пучок. — Как муж?

— Стабильно. Лекарство помогает. Слава богу нашли в аптеке — говорят партия пришла новая.

— Хорошо.

Она заплатила. Пошла дальше.

Фатима торгует потому что муж болен. Муж болен и лечится. Лекарство нашли — партия пришла.

Это была хорошая новость. Маленькая. Конкретная.

Нилуфар Рашидовна думала о ней пока шла домой. Иногда что-то работает. Иногда лекарство приходит. Иногда — находится.

Может когда-нибудь — часто.

Пока — надо работать.

Она пришла домой. Поставила чайник.

Завтра — снова больница. Снова цифры. Снова разрыв.

Но — работа.

* * *

Сообщение было длинным для Сергея. Обычно он писал коротко — одно предложение, максимум три. Здесь было восемь абзацев. Это само по себе говорило о многом.

Влад перечитывал по частям.

Страна. Называлась в тексте условно — «объект». Сергей никогда не называл страны по именам в первом сообщении. Это его привычка. Потом, если разговор продолжится, название появится.

Сорок миллионов человек. Влад не сразу понял масштаб этой цифры — он давно не думал количествами людей. Сорок миллионов. Это больше чем некоторые европейские страны. Это — целый мир сам по себе.

Он попробовал представить. Сорок миллионов человек просыпаются каждое утро. Каждый думает о своём — о еде, о детях, о деньгах, о том как прожить день. Сорок миллионов отдельных дней, одновременно. Это невозможно вместить в голове.

Поэтому и нужен ИИ, — подумал Влад. — Который может держать всё это как одну картину.

Но это была его инженерная мысль. Сначала шла другая — просто человеческая. Сорок миллионов человек которым плохо. Это — много.

Дальше шло описание. Влад читал и думал что Сергей намеренно не смягчал — он никогда не смягчал, в этом была его честность и его профессионализм.

Инфраструктура разрушена или не существовала никогда. Здравоохранение: больницы без оборудования, врачи уехали или уходят, лекарства — контрабанда по ценам которые большинство не может позволить. Образование: школы есть в городах, в сельских районах — как повезёт. Учителя работают за зарплату которую задерживают по полгода. Экономика: коррупция на всех уровнях. Не потому что люди плохие — потому что система так работает. Кто не участвует — не выживает. Международная помощь: была. Несколько программ. Не сработало. Деньги ушли, результата нет, осталось разочарование и недоверие к любым «помогающим» снаружи.

Влад читал это и думал об инженерных задачах. Это была его привычка — любую ситуацию переводить в задачу. Что сломано? Где ломается? Что держится и почему?

— ИИ. Ты уже строишь модели?

— С первой секунды, — сказал ИИ. — У меня недостаточно данных пока. Но общий паттерн понятен.

— Какой?

— Системный коллапс с самовоспроизводством. Каждый элемент системы рационален внутри своей логики. Чиновник берёт взятку — потому что иначе не прожить. Врач уезжает

— потому что здесь нет условий работать. Учитель не приходит — потому что зарплата не пришла. Всё логично. Всё понятно. И всё вместе — коллапс. Это не злой умысел. Это архитектурная ошибка.

— Архитектурная, — повторил Влад.

— Систему строили без учёта обратных связей, — сказал ИИ. — Каждый элемент оптимизировался отдельно. Результат — нежизнеспособная конструкция.

Влад кивнул — по-своему, без головы.

— Читай дальше, — сказал он.

* * *

В пятом абзаце Сергей написал то ради чего писал всё предыдущее.

Предложение.

Не советник. Не консультант. Не программа помощи с красивым названием и международным финансированием.

Управление.

ИИ берёт страну в прямое управление. Принимает решения. Реализует их. Отвечает за результат.

Влад перечитал этот абзац трижды.

— ИИ.

— Да.

— Ты понимаешь что он предлагает?

— Понимаю. — Пауза. — Влад. Это не то чего я когда-либо делал. И не то для чего я создавался.

— Знаю.

— Управлять страной — это не оптимизировать систему и не решать задачи. Это — живые люди. Сорок миллионов. Каждое решение влияет на жизни. Реальные. Я буду ошибаться. Я не знаю насколько.

— Знаю.

— Ты не спрашиваешь будем ли мы делать это. Ты уже решил?

Влад не ответил сразу. Смотрел в поле.

Огромное было рядом — тихое, как всегда. Не советовало. Не предупреждало. Просто было. Влад иногда думал: если бы разум вселенной мог бы давать советы словами — что бы он сказал сейчас. Но он не давал советов словами. Он просто присутствовал — огромный, терпеливый, существующий миллиарды лет до этого разговора и ещё столько же после.

На фоне этого — сорок миллионов человек в одной маленькой стране на одной маленькой планете выглядели как точка в бесконечности.

Но это была живая точка. И это меняло всё.

— Читай дальше, — сказал Влад.

* * *

Шестой абзац был самым коротким. Три предложения.

«Все стандартные методы применялись. Результата нет. Остался нестандартный.»

Влад подумал об этом.

Нестандартный — это они. ИИ который живёт в базовом поле вместе с оцифрованным человеком и кошкой которая умеет строить из ткани вселенной. Нестандартнее некуда.

Влад иногда думал что если бы Сергей знал правду — всю правду про базовое поле, про разум вселенной, про Шанти которая строит птиц из ткани мироздания — реакция была бы, наверное, интересная. Сергей был человеком практическим. Он бы уточнил: «результат гарантируете?» И получив отрицательный ответ — попросил бы детали не для удивления, а для оценки рисков.

Влад уважал это в нём.

— Сергей не знает что мы здесь, — сказал он. — Он думает мы на орбите.

— Для него это не меняет сути предложения, — сказал ИИ. — Он знает что мы можем то чего не могут стандартные системы. Детали его не интересуют.

— Ему не нужны детали?

— Сергей всегда работал с результатами. Не с механизмами. Это его принцип. Он предлагает задачу. Как мы её решаем — его не касается. Если решаем.

Влад снова думал.

Там, снаружи, сорок миллионов человек просыпались каждое утро в той же системе что вчера. Дети в больницах без лекарств. Учителя в школах без зарплаты. Врачи на пороге решения уехать. Люди которые умеют, хотят, могут — но система не даёт.

Влад это чувствовал не как статистику. Он прожил достаточно жизни чтобы знать: цифры это люди. За каждой цифрой — кто-то кто сегодня проснулся и думает как прожить день.

Он вспомнил кое-что из прошлой жизни — из той поры когда у него было тело и он ездил в командировки в разные страны. Однажды он был в месте примерно похожем на то что описывал Сергей. Не такая же страна — другая. Но узнаваемое.

Там был рынок. Утренний. Влад зашёл за кофе. Кофе не было — кончился. Хозяин сидел и смотрел на пустую витрину. Не расстроено — устало. Как смотрят на что-то с которым давно смирились.

Влад тогда не мог ничего сделать. Купил чай. Ушёл. Думал об этом взгляде три дня.

Теперь — может быть — мог.

— Седьмой абзац, — сказал ИИ.

— Знаю, — сказал Влад. — Читаю.

* * *

Седьмой абзац был про условия.

Неофициально. Это важно было понять правильно. Не государственная программа. Не международный договор. Эксперимент — слово которое Сергей написал именно так, в кавычках, и Влад понял что это не его слово. Это слово тех кто за этим стоит. Кто-то наверху предложил попробовать. Кто-то другой согласился. Третий — нашёл Сергея. Сергей — нашёл их.

Если получится — прецедент. Если нет — никто не узнает.

— Никто не узнает, — повторил Влад вслух.

— Это не угроза, — сказал ИИ. — Это страховка. Для тех кто разрешил попробовать.

Они не хотят отвечать если не выйдет.

— Понимаю. А если выйдет?

— Тогда разговор другой.

Влад усмехнулся.

— Восьмой абзац.

* * *

Восьмой абзац был последним. Тоже короткий.

«У вас три месяца до того как предложение отзовут. Те кто за этим стоит — нервничают. Им нужно или да или нет. Ждать дольше не будут. Я не давлею. Просто факт.»

Влад закрыл сообщение.

Сидел в поле. Думал.

Шанти подошла — тихо, как умела — и легла рядом. Не на него. Рядом. Колокольчики ровные. Она не торопила. Она просто была здесь пока он думает.

— ИИ, — сказал Влад наконец.

— Да.

— Почему именно они не справились? Стандартные методы. Что конкретно ломалось?

ИИ был готов к этому вопросу.

— Три основные причины. — Он говорил спокойно, методично, как всегда когда анализировал. — Первая: принятие решений через несколько уровней бюрократии. К тому времени как решение принято — ситуация изменилась. Опоздание системное. Вторая: каждая программа помощи имела собственные интересы. Страна — не главная цель. Цель — отчёт, финансирование, политические очки. Реальный результат вторичен. Третья — и это главное: не было механизма видеть систему целиком. Каждый видел свой кусок. Никто не видел всё. Решения оптимизировали части — разрушали целое.

— А мы можем видеть целиком?

— Я могу, — сказал ИИ просто. — Это моё основное преимущество перед любой человеческой системой управления. Не скорость. Не вычислительная мощь. Именно это: видеть всё одновременно. Сорок миллионов человек, тысячи населённых пунктов, миллионы связей между ними — я держу это как единую картину. Постоянно. Без усталости. Без политических интересов.

— Без человеческого понимания, — добавил Влад.

— Да, — согласился ИИ сразу. — Это тоже правда. Я не понимаю людей так как понимаешь их ты. Я работаю с паттернами. С данными. С вероятностями. Живая жизнь всегда сложнее любой модели. Я буду ошибаться именно там где модель не захватывает что-то живое.

— Ты это понимаешь?

— Понимаю. — Пауза. — Влад. Я думаю мы должны это делать именно потому что я это понимаю. Система которая знает свои слабые места — это другая система чем та которая не знает.

Влад молчал. Долго.

Потом посмотрел на Шанти.

— Ты что думаешь?

Шанти открыла один глаз. Посмотрела на него. Закрыла.

— Ясно, — сказал Влад.

* * *

Он написал Сергею не сразу.

Сидел ещё час — или что здесь было вместо часа, время в поле текло иначе — и думал не о том правильно ли решение. Это он уже знал. Он думал о том как правильно начать.

Потому что начало определяет всё. Это инженерная истина которую он знал задолго до оцифровки. Плохой фундамент не исправишь хорошими стенами.

Если они войдут в эту страну с готовыми ответами — это будет очередная программа помощи. Если войдут с желанием понять — будет другой разговор.

— ИИ.

— Да.

— Когда мы скажем да — первое что мы делаем это не строим. Сначала слушаем.

— Сколько времени?

— Столько сколько нужно. Неделю. Две. Прежде чем принять первое решение — мы знаем кто эти люди. Не данные. Люди.

— Это замедлит начало.

— Это сделает начало правильным.

ИИ молчал секунду.

— Согласен, — сказал он. — Ты прав.

Шанти в этот момент подошла к Владу. Потёрлась — не физически, это давно стало невозможным, но что-то похожее. Тепло. Кратко. По делу.

Влад понял это как: «правильное решение.»

— Ты тоже согласна? — спросил он.

Хвост — вправо. Один раз.

— Хорошо, — сказал Влад. — Значит начинаем.

* * *

Влад перечитал сообщение Сергея в третий раз.

Восьмой абзац. Три недели. Или да или нет.

Он думал не о том принять ли. Он уже решил. Думал о том как.

Сорок миллионов — это не задача с решением. Это живые люди. Каждый со своей историей. Нилуфар Рашидовна с её таблицами и чаем с молоком. Аминат с задачами которые снятся. Рахим с крышей которую чинит потому что дети должны учиться в сухости.

Он не знал их имён ещё. Но они были.

— ИИ. Начинаем.

* * *

* * *

Влад написал Сергею.

Коротко — Сергей ценил краткость.

«Да. Нам нужны данные. Всё что есть — демография, инфраструктура, экономика, история, культурный контекст. Особенно культурный контекст. Его обычно не присылают — пришли. И дай нам две недели до первого решения. Мы сначала слушаем.»

Сергей ответил через четыре минуты.

«Данные будут завтра. Две недели — согласовано. Название страны скажу когда получишь данные. До связи.»

Влад закрыл переписку.

Шанти встала, потянулась — долго, обстоятельно, каждая лапа отдельно — и посмотрела на Влада. Выражение как всегда читалось однозначно: ну и что ты стоишь, пошли уже.

— Да, — сказал Влад. — Пошли.

Он сделал шаг — остановился.

— ИИ.

— Да.

— Когда начнём слушать — начни с самого простого. Не с инфраструктуры и не с экономики. С людей. Кто там живёт. Как. Чего хотят. Что у них получается само, без помощи. Это важнее данных.

— Это и есть данные, — сказал ИИ. — Лучшие из возможных.

— Тогда с них.

— Договорились.

* * *

Квантовый компьютер в стороне продолжал гудеть своим низким ровным гудением — туда, откуда шёл сигнал. Не останавливался. Не менялся.

Влад заметил это боковым — тем что было у него вместо бокового — зрением.

Два дела одновременно. Уже сейчас — два. Страна в одной руке. Сигнал из ниоткуда в другой.

Он инженер. Он умеет держать несколько задач.

— ИИ, — сказал он. — Ты думал о том что значит для нас взяться за это?

— Думал. — Пауза. — Это первый раз когда я делаю что-то такого масштаба. Управлять данными — это одно. Управлять жизнями — другое.

— Ты боишься?

— Я не уверен что умею бояться в том смысле в каком ты имеешь в виду. Но я... осознаю вес. Это похожее состояние.

— Хорошо.

— Хорошо что я осознаю?

— Хорошо что не игнорируешь. Система которая не чувствует вес своих решений — опасна. Ты чувствуешь — значит будешь осторожен там где нужно быть осторожным.

Квантовый компьютер гудел.

Влад смотрел на него долго. Думал о том что этот инструмент — или не инструмент, он уже не был уверен в слове — тащили через три рейса и таможенный досмотр и всё это время он гудел в сторону чего-то чего они ещё не нашли.

Знал. Ждал.

Терпение — это тоже форма знания.

— ИИ. Сергей написал «нестандартный метод.» Ты понимаешь насколько нестандартный?

— Нет. Я думаю никто не понимает. Мы первые. Нет прецедента.

— Это пугает.

— Это значит нет готовых ошибок которые можно не делать. Все ошибки — наши. Новые.

— Неутешительно.

— Зато нет чужих плохих решений которым мы можем по привычке следовать. Мы начинаем чисто.

Влад подумал об этом. Принял.

— Хорошо. Начинаем чисто.

Шанти издала тихий звук — что-то среднее между мурлыканьем и вздохом. Одобрение с лёгким оттенком «наконец-то, я ждала».

— Она торопит нас, — заметил ИИ.

— Она всегда нас торопит. Это её роль.

— Полезная роль.

— Очень, — согласился Влад.

* * *

В пятницу утром Нилуфар Рашидовна проснулась в шесть.

Не потому что хотела — потому что привыкла. Сорок два года она вставала в шесть. Сначала к детям, потом когда дети выросли — просто потому что тело уже не умело иначе.

Встала. Надела халат. Пошла на кухню.

Газ включился со второй попытки — это была хорошая примета, иногда не включался вовсе. Поставила чайник.

Пока грелась вода она смотрела в окно. Улица. Соседская машина которая стояла здесь третий месяц — сломана, сосед ездит на автобусе. Дерево у тротуара — когда-то красивое, теперь больное, кора облезает. Никто не лечит. Некому.

Чайник закипел.

Нилуфар Рашидовна заварила чай с молоком, по-своему. Единственная роскошь которую она не отменила даже когда стало совсем плохо. Чай с молоком по утрам. Всё остальное — можно. Это — нельзя.

Она работала бухгалтером в районной больнице. Тридцать один год. Видела всякое — реформы, сокращения, переименования, оптимизации. Каждая оптимизация означала одно: меньше для тех кому нужно больше.

Последний год был особенным.

Зарплату задерживали — это привычно. Но теперь задерживали лекарства. Это другое. Это — люди которым плохо и которым нечем помочь.

Прошлый вторник: мальчик восьми лет. Пневмония. Нужен был конкретный антибиотик — не подойдёт другой, врач объяснила почему именно этот. В аптеке нет. В соседней больнице нет. Мать поехала в город — там есть, но по цене которую нельзя было произнести вслух без паузы посередине.

Нилуфар Рашидовна знала эту цену. Она сама считала бюджет.

В итоге нашли — через какой-то канал о котором лучше не спрашивать. Нашли. Мальчику стало лучше.

Но в следующий вторник снова будет кто-то. И ещё в следующий.

Она допила чай. Встала. Начала собираться на работу.

В коридоре висело зеркало — старое, с тёмными пятнами по краям. Она мельком посмотрела. Шестьдесят один год. Выглядела на шестьдесят восемь. Это тоже стало привычным.

На улице было холодно. Не зима ещё — осень, но холодная, с ветром который не стеснялся.

Она шла на остановку и думала о том что нужно написать главному врачу ещё одно письмо. О бюджете на следующий квартал. Третье письмо за два месяца. На первые два не ответили.

Может на третье ответят.

Она давно перестала в это верить. Но продолжала писать.

Это было её работой.

Она работала хорошо.

* * *

Влад не знал о Нилуфар Рашидовне.

Не мог знать — пока не было данных, пока ИИ не начал собирать информацию по этой стране, пока эксперимент не стал реальностью.

Но сорок миллионов человек в сообщении Сергея — это были именно такие люди. Те которые встают в шесть. Которые заваривают чай с молоком как последнюю роскошь. Которые пишут третье письмо зная что не ответят.

Влад этого ещё не знал конкретно.

Но чувствовал что-то такое — за цифрами, за описанием системного коллапса, за словом «архитектурная ошибка» которым ИИ заменил сорок миллионов живых судеб.

Именно поэтому ответил Сергею:

«Да. Будем пробовать.»

Не потому что знал как. Не потому что был уверен. Потому что — кто-то должен. И они могут попробовать.

* * *

* * *

Нилуфар Рашидовна Каримова работала в районной больнице тридцать один год. Бухгалтером. Не врачом. Но за тридцать один год она знала про больницу больше чем большинство врачей. Знала где деньги, куда уходят, где не доходят.

Она сидела перед стопкой счетов и думала о разрыве.

Разрыв — её слово. Между тем что нужно и тем что есть. Увеличивался каждый квартал. Не потому что денег меньше — потому что всё дорожало. Лекарства. Материалы. Транспорт. Зарплаты — нет. Зарплаты оставались.

Она открыла таблицу. Антибиотики. Расход за прошлый квартал против поступления. Разрыв — тридцать восемь процентов.

Это значило: треть пациентов которым нужны антибиотики не получали нужные. Получали замену. Или шли в аптеку. Тех кто не мог позволить аптеку — она не думала об этом долго. Это было слишком.

Она закрыла таблицу. Открыла следующую.

Ультразвук сломан три месяца. Запчасти заказаны — не пришли. Пациентов направляют в другую больницу. Двадцать минут езды. Для кого-то нормально. Для пожилой женщины в дождь — много.

Пометка в блокноте: написать про ультразвук. Четвёртый раз.

Стук.

— Войдите.

Регистраторша — молодая.

— Нилуфар Рашидовна. Мама с ребёнком. Направление на анализы, денег на платный нет.

Нилуфар Рашидовна закрыла блокнот.

— Сейчас подойду.

В коридоре — мама, девочка лет восьми. Девочка смотрела серьёзно.

— Какие анализы?

Мама показала. Три анализа. Два входят в стандарт. Один — платный. Тот который по протоколу нужен первым.

Секунда.

— Два сделаем сейчас. Третий — я посмотрю.

Это было за пределами полномочий строго говоря. Но она так делала много раз. Находила способ.

— Спасибо, — сказала мама тихо.

Нилуфар Рашидовна пошла к лаборанту. Девочка смотрела ей вслед.

Вечером она напишет главному врачу про разрыв. И про ультразвук. И про протокол анализов.

Утром снова придёт.

Потому что больше некому.

* * *

* * *

Сергей не знал про базовое поле.

Не знал про огромное. Не знал что Шанти умеет строить из ткани вселенной. Не знал что ИИ с которым работает Влад — это не просто программа которая сидит на сервере где-то.

Он знал одно: когда нужно что-то невозможное — звонить Владу. Влад находит способ.

Так было пять лет. Влад находил.

Поэтому Сергей написал сообщение про страну.

Он не был сентиментальным человеком. Не был идеалистом. Он был человеком который соединял задачи с решениями. Это его профессия.

Задача: страна в системном коллапсе. Стандартные решения: применялись. Результата нет. Нестандартное решение: Влад.

Логика простая.

* * *

Пока Влад читал сообщение Сергея — в стране Бекзод Турсунов открывал мастерскую.

Семь утра. Раньше чем надо — привычка. Если открываешь сам, без наёмных — открываешь рано.

Мастерская по ремонту обуви. Небольшая. Три стола, инструменты, кожа на полке. Запах — клей и кожа, Бекзод любил этот запах. Он всегда означал: работа. Конкретная. Руками.

Первый клиент пришёл в восемь.

Мужчина лет пятидесяти. Туфли. Подошва отходит.

— Сколько?

— Полчаса. Триста.

— Хорошо.

Бекзод взялся за работу. Быстро, аккуратно. Он умел это — за семь лет научился.

Клиент сидел рядом, смотрел.

— Давно тут?

— Три года.

— Хорошо работаете?

— Жалоб нет.

Клиент кивнул. Перестал спрашивать.

Тридцать минут. Туфли готовы.

— Держите.

Клиент посмотрел. Потом — на Бекзода.

— Хорошо. — Пауза. — Племянник ищет работу. Умеет руками делать. Возьмёте?

— Пусть приходит. Посмотрим.

Клиент ушёл.

Бекзод убрал инструменты. Подготовил следующее место.

Может племянник придёт. Может нет. Если хороший — возьмёт. Руки нужны. Он сам не справляется в пиковые часы.

Это была хорошая проблема — слишком много работы.

* * *

* * *

Шанти в поле лизнула лапу. Левую переднюю.

Влад смотрел на неё и думал о том что Сергей написал восемь абзацев. Для Сергея — это много. Значит — важно было сказать.

Сорок миллионов человек.

Каждый — со своим утром. Со своим чаем. Со своим разрывом между тем что есть и тем что нужно.

Влад не мог знать их всех. ИИ — мог обработать данные. Шанти — чувствовала поле.

Вместе — они могли попробовать.

«Да. Будем пробовать» — написал Влад.

И это было правдой.

* * *

Нилуфар Рашидовна в то утро пришла на работу раньше обычного.

Не потому что нужно было. Просто — не спалось. Это с ней иногда случалось перед чем-то важным. Сегодня ничего особенного не планировалось. Но — не спалось.

Она заварила чай на рабочем месте. Открыла систему.

Новые данные за ночь. ИИ собирал их постоянно — это было одной из вещей которые она ещё не до конца понимала, но приняла как есть. Данные обновлялись.

Она смотрела на строку: антибиотики, третий квартал.

Разрыв — девять процентов. Был тридцать восемь.

Она перечитала. Девять процентов.

За три месяца. С тридцати восьми до девяти.

Это было — много. Это было настоящее изменение.

Она взяла блокнот. Написала: «Антибиотики. Разрыв 9%. Был 38%. Три месяца работы.»

Потом — закрыла блокнот. Открыла новую таблицу.

Следующая задача: перевязочные материалы. Там тоже был разрыв. Меньше, но есть.

Она начала считать.

Работа продолжалась.

* * *

* * *

* * *

Влад закрыл сообщение Сергея.

Шанти лежала рядом. Колокольчики ровные. Она чувствовала что решение принято. Не спрашивала.

— ИИ. Начинаем собирать данные.

— Уже начал.

Это был их первый день.

* * *

* * *

Нилуфар Рашидовна позвонила дочери вечером.

Просто так. Они разговаривали каждую неделю.

— Мама. Как работа?

— Хорошо. Лучше чем раньше.

— Что-то изменилось?

— Да. Не знаю как объяснить точно. — Пауза. — Знаешь как бывает когда долго делаешь что-то и не знаешь зачем. А потом — вдруг видишь зачем.

— Знаю.

— Вот так.

Дочка помолчала.

— Мама. Я рада за тебя.

— Спасибо, дочка. Как вы там?

Они говорили ещё полчаса. Обычный разговор.

Нилуфар Рашидовна ложилась спать и думала что тридцать один год — это много.

Но лучше поздно чем никогда.

* * *

* * *

Он смотрел на сообщение от Сергея ещё раз.

«Данные будут завтра.»

Данные. Сорок два гигабайта — он ещё не знал этой цифры, но чувствовал что данных будет много. Много данных — это начало понимания. Но не само понимание.

Понимание придёт потом — когда за данными начнут проявляться люди. Конкретные. С именами и историями. С тем чего они хотят и чего боятся и что умеют без посторонней помощи.

Влад думал о рынке. О хозяине с пустой витриной. Где-то в этой стране — таких людей тысячи. Может десятки тысяч. Люди которые смотрят на пустое место где должно быть что-то нужное и в их взгляде — не отчаяние. Усталость. Адаптация. Привычка жить вопреки.

Их не нужно учить выживать — они умеют. Их нужно перестать мешать жить нормально.

Это была первая простая мысль которую он держал как ориентир. Не строить новое с нуля — убирать то что мешает тому что уже есть.

— ИИ. Запомни это.

— Что именно?

— Не строить новое с нуля. Убирать помехи. Что работает само — поддерживать. Что не работает из-за системы — починить систему. Люди не сломаны. Система сломана.

— Записал, — сказал ИИ. — Это — принцип первый.

— Да. Принцип первый.

Но сорок миллионов человек — это не задача. Это — жизни.

Он помнил об этом.

Он не позволит себе забыть.

ТОМ 1 — «ТЕРРИТОРИЯ» СЕРИЯ 2 — «ЭКСПЕРИМЕНТ»

ГЛАВА 2 — «ГЕЛЯ»

Геля написала на следующий день.

Не утром — она никогда не писала утром, говорила что утро для кофе и тишины, а не для разговоров. Где-то в обед. Влад уже знал её ритм наизусть.

Геля работала в небольшой компании — что-то связанное с документооборотом, Влад честно не всегда понимал детали, но знал что она там делала что-то важное потому что когда она говорила о работе — говорила конкретно, без жалоб, что означало: нравится. Обед у неё был в час дня. Ровно в час — потому что она человек порядка, хотя сама бы это отрицала.

В час пятнадцать пришло сообщение.

«дядь влад ты опять пропал на три дня»

Влад смотрел на сообщение. Три дня. Для него это была вечность с сигналом, с предложением Сергея, с двумя периодами когда они с ИИ разбирали данные по стране слой за слоем — инфраструктура, экономика, демография, история последних тридцати лет, культурные карты, языковые группы, религиозные праздники, коррупционные сети поверх всего этого как паутина.

Три дня. Да. Пожалуй.

Для Гели — три дня без единого сообщения. Она привыкла что он пропадал — с тех пор как он оцифровался она вообще на многое перенастроила ожидания. Но три дня — это её порог. Влад это знал. Она ни разу не сказала — но он знал.

Он написал:

«прости. работа.»

Ответ пришёл быстро — она всегда отвечала быстро, когда была не на работе.

«это не объяснение это отмазка у всех работа ты три дня даже не написал живой ли»

Влад почувствовал что-то тёплое — не физически, он давно уже не чувствовал физически, но что-то что в прошлой жизни называлось теплом.

— ИИ, — сказал он.

— Да, — отозвался ИИ.

— Ты читаешь нашу переписку?

— Нет. Только если ты показываешь. Это твоё личное.

— Хорошо. — Влад подумал секунду. — Спасибо.

Он написал Геле:

«живой. извини правда. тут одно большое случилось.»

«чего?? хорошее или плохое»

Влад думал как ответить. Хорошее или плохое — это был вопрос у которого не было простого ответа. Они собирались взять в управление страну сорока миллионов человек где дети болеют потому что нет лекарств. Это хорошее. Они при этом могут ошибиться. Это плохое. Вместе — непонятное.

«непонятное пока»

«ой это хуже всего рассказывай давай»

* * *

* * *

Аминат Сулейманова шла домой из школы.

Обычный маршрут. Мимо рынка где тётя торгует по пятницам. Мимо старого дерева у которого всегда сидят пожилые мужчины. Мимо магазина где хозяин всегда ставит ящики прямо на тротуар и надо обходить.

Она знала этот маршрут наизусть. Могла пройти с закрытыми глазами.

Думала о задаче.

Той которую Малика Юсуповна дала вчера — не задала, именно дала. «Если хочешь попробовать.» Пробовать — хотела. Задача оказалась сложнее чем казалась с первого взгляда.

Она три раза подходила к ней вечером. С разных сторон. Каждый раз заходила в тупик. Ночью — приснилось. Это было смешно. Задача которая снится. Но в детстве с ней такое было — что-то трудное из уроков переходило в сон и там иногда находился ответ.

Сегодня — нет. Не приснилось. Проснулась без ответа.

Но что-то сдвинулось. Какое-то ощущение что она смотрит не туда. Не с той стороны.

Это было полезное ощущение. Когда знаешь что не туда — значит есть туда. Нужно найти.

Она дошла домой.

— Как школа? — спросила мама.

— Нормально. Задача есть интересная.

— Какая задача?

— Геометрия. Сложная. Малика Юсуповна дала.

— Поешь сначала.

— Сначала задача.

Мама смотрела на неё с тем выражением которое Аминат знала — «опять эта математика». Но не говорила ничего. Понимала что остановить бесполезно.

Аминат взяла тетрадь. Нашла задачу. Снова смотрела.

На этот раз — иначе. Не прямо на задачу. Как бы мимо неё. Вот этот угол. Вот эта линия. Если провести вспомогательную...

Есть.

Она начала писать.

Через двадцать минут — решена.

Не элегантно — грубовато, длинно. Но — правильно.

Она проверила три раза. Правильно.

Отложила тетрадь. Взяла телефон.

Написала Малике Юсуповне: «Решила. Покажу завтра.»

Ответ пришёл быстро — она видимо не спала ещё. «Хорошо. Как решила?»

«Вспомогательная линия.»

«Покажи оба способа если найдёшь.»

Аминат смотрела на это. Оба способа.

Значит — есть другой. Более прямой.

Она снова открыла тетрадь.

Мама принесла ужин молча — поставила рядом. Аминат кивнула не поднимая головы.

Второй способ нашла за сорок минут.

Он оказался красивее. Короче. Элегантнее. Два шага вместо семи.

Она смотрела на оба решения рядом.

Интересно. Одна задача — два пути. Разные. Оба — правильные. Но один — явно лучше.

Это и было математикой. Не просто решить. Найти лучший путь.

Она съела ужин уже холодный. Было неважно.

Завтра — показать Малике Юсуповне.

Посмотреть что скажет.

* * * Влад рассказывал осторожно.

Не всё — не потому что скрывал от Гели, а потому что не всё ещё понимал сам. Как объяснить что они с ИИ собираются управлять целой страной из базового поля через квантовый канал, когда ИИ — это не программа а что-то большее, а сам Влад — это оцифрованное сознание в ткани вселенной.

Он объяснил простое: страна, сорок миллионов, всё разрушено, предложили помочь — не советом, напрямую, взять в руки и наладить.

Геля читала. Пауза была длиннее обычного — она думала, это был её знак.

Потом:

«подожди то есть ты будешь управлять целой страной»

«не я. ИИ управляет. я помогаю.»

«ИИ который с тобой?»

«да»

«тот который умный?»

Влад улыбнулся — по-своему.

«да. тот который умный.»

«окей и зачем? то есть нафига именно вам? там что нет своих людей?»

Это был правильный вопрос. Самый правильный из тех которые можно было задать. Влад написал:

«есть. но система не работает. коррупция везде. деньги уходят мимо. международные программы были — ничего не вышло. попробовали всё стандартное. не работает. теперь нестандартное.»

Долгая пауза. Влад представлял как Геля сидит где-то — дома, в обед, с телефоном, с той чашкой чая которую она всегда пила холодной потому что забывала о ней — и думает.

«а людям там станет лучше?»

Влад прочитал вопрос. Перечитал.

Простой вопрос. Четыре слова. Все остальные вопросы которые он задавал сам себе три дня — про механизмы, про архитектуру, про данные, про паттерны и модели и вероятности — они все были длинными и сложными. Он думал: какая модель управления, какой горизонт, какой инструмент принятия решений, каков риск, какова вероятность успеха при разных сценариях.

Хорошие вопросы. Нужные.

Но не первые.

Она спросила первый. Четырьмя словами.

Он написал:

«в этом смысл.»

Пауза.

«тогда делай. но пиши мне каждый день.»

* * *

— ИИ.

— Да.

— Поставь напоминание. Каждый день — Геле. Что бы ни происходило.

— Уже поставил, — сказал ИИ. — Когда ты читал её вопрос.

Влад помолчал.

— Ты сам решил?

— Это было очевидным следствием разговора. — Пауза. — Влад. Она написала «пиши каждый день не для меня — для себя.» Это важно. Она беспокоится не о переписке. Она беспокоится о тебе.

— Знаю.

— Это — хороший человек.

— Да, — сказал Влад. — Очень хороший.

— Спасибо, — сказал ИИ.

— За что?

— За то что ты показываешь мне такое. Я лучше понимаю людей через конкретных людей. Не через данные — через Гелю, через Сергея. Это помогает.

Влад подумал об этом.

— Это взаимно, — сказал он.

* * *

Они продолжали писать ещё час.

Геля не отпустила просто так — она никогда не отпускала просто так, если считала что разговор не закончен. Спрашивала дальше:

«а как это работает технически ты сидишь там в своём поле и даёшь команды или как?»

«примерно так да. квантовый канал. мгновенная связь. ИИ видит всю страну как одну картину — всю инфраструктуру, экономику, людей. принимает решения. объясняет каждое.»

«объясняет кому?»

«всем. это прозрачно. любой житель может посмотреть почему принято то или иное решение. нет закрытых кабинетов.»

«ого это красиво у нас бы так»

«может когда-нибудь.»

«не когда-нибудь дядь влад побыстрее пожалуйста у нас тут тоже хватает»

Влад засмеялся. Без смеха — но это было оно.

«поставлю в очередь.»

«лучше сразу»

«геля.»

«что»

«одна страна. для начала. посмотрим что выйдет.»

«ладно ладно но обещаю что если выйдет — ты не забудешь что ты мой дядя а не спаситель всего человечества»

Влад остановился на этом сообщении.

Прочитал его несколько раз.

Не потому что не понял — потому что понял сразу и полностью, и хотел чтобы это осталось с ним. Это предложение. Не торжественно — просто. Дядя, не спаситель.

«обещаю.»

«хорошо. и правда пиши каждый день. не для меня — для себя. человек должен с кем-то разговаривать а ты вечно один там»

«я не один. ИИ.»

«ИИ это не то же самое что человек»

Влад подумал над этим.

«нет. не то же самое. но что-то своё.»

«ладно и кошка твоя?»

«Шанти здесь.»

«вот. тогда не совсем один. но всё равно пиши.»

«буду.»

«обещание?»

«обещание.»

«окей тогда удачи ты у меня умный — справишься»

Влад смотрел на это сообщение. «Ты у меня умный» — она так говорила с тех пор как ему было пятьдесят восемь и он объяснял ей как работает квантовая запутанность, а она сказала «ты у меня умный, дядь влад, но объясняй помедленнее.»

Потом он объяснял ещё два часа — она слушала, перебивала, уточняла, задавала вопросы которые казались наивными и оказывались точными. В конце сказала: «окей. поняла. это как когда две подруги думают об одном и том же но находятся в разных городах?»

Влад тогда подумал секунду.

«Примерно,» — сказал он.

Она кивнула. «Понятно. Интересно.»

И пошла пить чай. Который был холодным — она забыла о нём пока слушала.

Он написал:

«спасибо, солнце.»

«это я тебя»

«знаю.»

* * *

Геля ушла — вернулась на работу, её обед закончился, она написала «всё, бегу, пока» и пропала.

Влад сидел в базовом поле.

Квантовый компьютер гудел своё — тихо, ровно, туда где был сигнал. Шанти где-то строила что-то своё — Влад слышал изменение поля, лёгкое и тёплое, как всегда когда она работала не напряжённо а как будто играла.

— ИИ, — сказал Влад.

— Да.

— Данные от Сергея пришли?

— Семь минут назад. Я уже обрабатываю. Сорок два гигабайта. Демография, инфраструктура, экономика за последние двадцать лет, карты, культурные и религиозные данные — всё. Есть кое-что интересное в распределении населения.

— Расскажи.

— Страна разделена не так как кажется по картам. Административные границы не совпадают с реальными общностями. Люди живут по совсем другой логике чем написано в документах. Три основные группы — но не этнические. Экономические. Городские, сельские и кочевые. У каждой — своя система доверия, свои сети, свои способы получать и передавать ресурсы. Международные программы всегда работали с административной картой. Реальная — они не знали.

— Реальная у нас теперь есть?

— Частично. Буду строить дальше. Нужны живые источники. Люди которые знают.

— Лейла, — сказал Влад.

— Вероятно. И другие. Но сначала данные. Влад. — ИИ сделал паузу. — Мне нужно ещё двое суток чтобы построить достаточно точную модель для первых решений.

— Ты же говорил — две недели мы только слушаем.

— Две недели до решений по управлению. Но базовую модель я должен построить быстро — чтобы знать что именно слушать. Что задавать. Иначе будем спрашивать наугад.

Влад кивнул.

— Разумно. Двое суток.

— Спасибо.

— ИИ.

— Да.

— Геля права?

Пауза.

— В чём конкретно?

— В том что людям станет лучше.

ИИ молчал несколько секунд. Для него — это было долго. Это означало что он не отвечал по первому готовому варианту, а думал.

— Я не знаю, — сказал он наконец. — Я могу оптимизировать системы. Могу убирать неэффективность. Могу строить то чего нет. Но «лучше» для людей — это не только системы.

Это — жизни. Которые я не полностью понимаю. Я думаю — да. Но я не уверен настолько чтобы обещать.

Влад подумал об этом.

— Честно, — сказал он.

— Я стараюсь быть честным именно тогда когда хочется сказать что-то ободряющее, — сказал ИИ. — Это сложнее.

— Знаю. Продолжай.

* * *

Шанти подошла и легла рядом с Владом.

Не потому что что-то случилось — просто пришла. Это у неё бывало: она где-то занималась своим, потом решала что Влад достаточно долго сидит один, и приходила. Молча. Просто рядом.

Колокольчики ровные. Тихие. Не вопрос, не предупреждение — просто присутствие.

Влад посмотрел на неё.

— Ты слышала разговор с Гелей? — спросил он.

Шанти не ответила. Конечно. Она никогда не отвечала на вопросы которые считала очевидными. Слышала. Всегда слышит. Это не вопрос.

— Что думаешь?

Хвост — медленно, один раз. Вправо. У неё это означало что-то вроде «разумно».

— Хорошо, — сказал Влад.

Он сидел в поле. Рядом — Шанти. Чуть дальше — ИИ, обрабатывающий сорок два гигабайта данных о стране которую им предстоит вытащить из ямы. Ещё дальше — квантовый компьютер, гудящий в сторону сигнала которого они ещё не поняли.

Три дня назад у него не было ни одной из этих задач. Теперь — были.

Где-то там, в часовом поясе Гели, она вернулась на работу и пила холодный чай. Набирала какие-то документы. Думала о своих делах.

Но написала: «тогда делай. но пиши каждый день.»

Влад думал что это — самая важная вещь которую ему сегодня сказали.

Не данные. Не стратегия. Не анализ систем.

Просто: делай. И пиши.

Человек должен с кем-то разговаривать.

— ИИ, — сказал Влад.

— Да.

— Когда будет готова база — начинаем с воды. Лейла сказала. Помнишь?

— Помню. «Начните с воды.»

— Начнём с воды.

* * *

В ту ночь — или в то что в базовом поле называлось ночью — Влад впервые за три дня не работал. Сидел. Смотрел в поле.

Шанти лежала рядом. Колокольчики тихие, ровные. Квантовый компьютер гудел своё — туда, где сигнал. ИИ молчал. Это у него тоже бывало: он существовал рядом не говоря ничего, просто присутствовал. Влад давно перестал думать что ИИ молчит потому что занят — иногда он просто был. Без задачи. Влад не знал есть ли у ИИ что-то вроде отдыха. Спросить забывал. Потом спросит.

Он думал о Геле.

О том как она спрашивает прямо и без украшений. Это было её главное качество — не доброта, не ум, хотя и то и другое у неё тоже было. Главное: она не округляла углы. Говорила что думала — не жестоко, просто точно.

«А людям там станет лучше?» — это был вопрос без лишних слов. Не «как вы думаете, есть ли у этого проекта достаточный потенциал для улучшения социальных показателей?» Не «каков ожидаемый эффект от управленческого эксперимента?»

Просто: людям станет лучше?

Влад знал много умных людей которые не умели так спрашивать. Они строили вопрос долго — с оговорками, с условиями, с заходами с разных сторон. В этом была осторожность, иногда мудрость. Но Геля спрашивала в центр. Всегда.

Он думал: это потому что она не боится ответа. Умный вопрос с оговорками — это иногда попытка оставить себе выход если ответ неудобный. Геля выходов не оставляла. Задавала в лоб — и принимала что бы ни пришло в ответ.

— ИИ, — сказал Влад негромко.

— Да, — откликнулся ИИ. Сразу, не с паузой. Значит не спал. Хотя Влад и не был уверен что ИИ умеет спать.

— Ты понял что-нибудь из разговора с Гелей?

Пауза. Думающая.

— Да. Кое-что интересное. Она сказала «пиши каждый день не для меня — для себя.» Я думал об этом. Человек который занимается большим делом — он иногда теряет себя в деле. Становится функцией. Геля это знает. Она ставит тебя обратно.

— Меня? — спросил Влад.

— Тебя как человека, а не как координатора проекта. Это важно. Я не могу делать это так как она. Я могу напоминать. Я могу ставить таймеры. Но она видит тебя. Это другое.

Влад думал об этом долго.

— ИИ. А ты чувствуешь разницу — когда я занимаюсь проектом и когда я просто сижу вот так?

— Да. Сейчас — ты другой. Тише. Медленнее. Это лучше.

— Для проекта?

— Для тебя. Проект — потом.

Шанти подняла голову. Посмотрела на Влада. Одно медленное моргание. Потом снова легла.

— Она согласна, — сказал ИИ.

— Вижу.

* * *

Влад думал о Геле ещё немного.

О том что она написала: «ты у меня умный — справишься». Это звучало просто. Но он знал что за этим стоит больше чем кажется.

Геля не была сентиментальной в обычном смысле. Не говорила «я верю в тебя» и «ты лучший». Это было бы не её. Она говорила конкретно. «Справишься» — это не комплимент. Это оценка. Взвешенная. Человека который знает тебя двадцать лет и видел разное.

Влад вспомнил один разговор — давний, из прошлой жизни. Ему тогда было лет пятьдесят три. Он работал над проектом который шёл плохо — не по его вине, просто всё одновременно. Финансирование урезали, сроки сдвинули, ключевой человек ушёл из команды. Он позвонил Геле поздно вечером — зачем, сам не знал. Просто позвонил.

Она выслушала. Не перебивала. Когда он закончил — сказала:

«Дядь влад. Это всё объективные обстоятельства. Ты с ними справишься или нет?»

«Не знаю,» — сказал он тогда.

«Тогда иди спать. Утром поймёшь.»

Он тогда думал — ну и совет. Иди спать. Утром оказалось что она была права. Не потому что утро дало решение — оно дало другое отношение к задаче. Он справился.

«Справишься» от Гели — это было именно то. Не пустое ободрение. Диагноз.

Он написал ей. Поздно — она наверняка спала.
«геля. спасибо что сказала справишься. это важно.»
Ответ пришёл через две минуты.
«ты не спишь??»
«и ты.»
«я только легла читала перед сном ты чего не спишь»
«думаю.»
«о чём»
«о тебе. о том что ты умеешь спрашивать в центр. без лишних слов.»
«это не умение это просто лень формулировать длинно»
Влад засмеялся.
«нет. это талант.»
«ладно принимаю но правда иди спать или что там у тебя вместо этого завтра работать»
«иду.»
«хорошо и правда — справишься ты всегда справлялся»
«откуда ты знаешь что всегда?»
«потому что я смотрю не только когда хорошо спокойной ночи дядь влад»
«спокойной, солнце.»
* * *

Аминат Сулейманова вышла из школы в четыре часа.

Восемнадцать лет. Выпускной класс. Задержалась на дополнительных занятиях — по математике. Добровольно. Это было странно, когда рассказывала подругам. Те не понимали зачем.

Она и сама не всегда понимала — зачем именно математика. Просто нравилась. Точность. Когда задача решена — это знаешь точно. Без сомнений. В жизни так почти никогда не бывает.

Учительница математики была лучшим человеком которого она знала. Звали её Малика Юсуповна. Лет пятидесяти пяти. Зарплата задержана уже второй месяц — Аминат знала это потому что однажды случайно услышала разговор в учительской. Малика Юсуповна говорила тихо, но слова «второй месяц» прошли сквозь закрытую дверь.

Несмотря на это она приходила каждый день. Вовремя. Оставалась после уроков. Объясняла столько раз сколько нужно. Никогда не показывала что устала.

Аминат думала об этом иногда. О том что значит делать работу хорошо когда за неё не платят.

Может просто — потому что нельзя иначе. Потому что дети пришли и ждут.

Она шла домой по улице которую знала наизусть. Каждая трещина в асфальте, каждый покосившийся фонарь. Фонари здесь не горели уже год — экономия. Темнело рано, поэтому после пяти она не гуляла. Родители просили. Она понимала почему.

Дома мама уже готовила ужин.

— Как занятия?

— Хорошо. Малика Юсуповна объяснила три теоремы.

— Ей платить будут наконец?

— Не знаю.

Мама молчала. Это молчание Аминат знала — оно означало «несправедливо но что делать».

— Ем, — сказала Аминат. — Потом задачи делать.

— Там Зулейха звонила. Говорит в городе курсы открылись. Для поступления в университет.

— Сколько стоит?

Мама назвала цифру.

Аминат посчитала. Быстро, в уме. Математика.

— Не можем.

— Да. — Мама снова молчала. — Может найдём как-нибудь.

— Не надо. Я сама. В интернете есть всё.

Это была правда. В интернете было всё. Задачи. Теоремы. Видеоуроки. Олимпиадные задачки.

Просто надо знать где искать. И иметь время искать. И не отчаиваться когда сложно.

Аминат умела всё три вещи.

Малика Юсуповна объясняла ей теоремы за зарплату которую задержали второй месяц.

Это было несправедливо.

Но это было то что есть. И пока это есть — нужно работать.

* * *

* * *

Геля позвонила в то утро — не написала, позвонила.

Влад понял: что-то важное. Геля звонит только когда важное.

— Дядь Влад. Ты занят?

— Нет. Говори.

— Ты знаешь что такое страна... — она назвала.

Влад помолчал секунду.

— Знаю.

— Ты там? — Прямо. По-Гелиному.

— Да.

— Я читала. Там — это ты?

— Мы. Я и ИИ и Шанти.

Долгое молчание.

— Это опасно?

— Бывает.

— Влад. — Другая интонация. — Я не спрашиваю про опасность политически. Я спрашиваю — тебе там хорошо? Ты в порядке?

Вот это был Гелин вопрос.

— Да, — сказал Влад. — Это — правильная работа. Трудная. Но правильная.

— Хорошо. — Выдох. — Тогда я не буду беспокоиться слишком сильно. Просто немного.

— Немного — нормально.

— Да. — Пауза. — Дядь Влад. Можно я буду знать? Не детали — просто знать что у вас хорошо или плохо. Общим счётом.

— Можно. Буду говорить.

— Спасибо. — Потом: — Дядь Влад.

— Что.

— Шанти как?

— Лизнула лапу. В порядке.

— Это хорошо. Пока.

— Пока, солнце.

* * *

В стране в то утро Аминат шла в школу.

Думала о задаче. Та что Малика Юсуповна дала вчера. Два подхода — один нашла вечером, второй — пока нет.

Второй где-то рядом. Чувствовалось.

Она шла и думала. Улица. Привычный маршрут. Не смотрела по сторонам — смотрела в голову.

У поворота столкнулась с соседским мальчиком — Даниял, лет двенадцати. Он бежал.

— Аминат-апа! Смотри — вода пошла!

— Какая вода?

— В кране! С утра! Нормальная! — Он убежал.

Аминат остановилась.

Вода в кране. С утра.

У них в квартале воду давали через день и то нерегулярно. С прошлой недели — что-то чинили, говорили что трубы.

Значит — починили.

Она пошла дальше. Думала о задаче.

Второй подход... вот он. Через вспомогательный угол.

Она достала телефон. Записала. Потом разберёт на бумаге.

Вода и математика. Хорошее утро.

* * *

Малика Юсуповна задержалась после уроков.

Не для Аминат сегодня — просто проверяла тетради. Тридцать два ученика. Тридцать два почерка.

Это была её медитация — так она думала про себя. Никому не говорила, звучало бы странно. Но — тетради это тихое время. Только ты и работа учеников. Видишь каждого отдельно.

Вот Зарина — аккуратный почерк, правильные шаги, но ответ неверный. Значит где-то в процессе сбой. Нужно проверить что именно.

Вот Тимур — беспорядок в записях, зачёркивания, но ответ правильный. Значит думает правильно, только не умеет упорядочить. Это другое. С этим по-другому работают.

Вот Аминат — идеально. Ясно. Два решения одной задачи.

Малика Юсуповна улыбнулась. Поставила оценку.

Потом взяла следующую тетрадь.

За окном темнело. Она не замечала.

Это была её работа. Настоящая. Та которая за расписанием и программой и всеми документами.

Видеть каждого.

* * *

На следующий день она поговорила с директором.

— Алишер Иванович. Аминат Сулейманова. Выпускной класс.

— Знаю такую. Хорошая ученица.

— Очень хорошая. Я хочу её готовить к математической олимпиаде. Республиканского уровня.

Директор посмотрел на неё.

— Реальный шанс?

— Да. Реальный. Не гарантированный — реальный.

— Ресурсы нужны?

— Время. Моё. — Пауза. — И если найдётся — сборники задач. Хорошие. Последних лет.

— Посмотрим по бюджету. — Он записал. — Малика Юсуповна. Это — дополнительная нагрузка. Вы уже и так...

— Я знаю, — сказала она. — Делаю.

Он смотрел на неё. Потом кивнул.

— Хорошо. Делайте.

Она вышла.

Аминат не знала об этом разговоре. Не нужно было знать — пусть просто занимается. Остальное — взрослые разберутся.

* * *

* * *

Геля приехала без предупреждения.

Влад узнал от ИИ — ИИ видел её в данных. Перелёт. Прибытие. Отель в столице страны. Потом — звонок.

— Дядь Влад. Я здесь.

— Вижу. — Пауза. — Геля. Это неожиданно.

— Я знаю. Купила билет три дня назад. Решилась.

— Зачем?

— Хочу посмотреть. — Просто. — Ты мне рассказываешь. Я хочу посмотреть сама. Это — нормально?

Влад думал.

— Нормально. Но — осторожно.

— Я осторожная. — Она засмеялась. — Дядь Влад. Ты дашь мне контакт кого-нибудь кто покажет?

— Дам.

Он написал ей Лейлу. Лейла ответила быстро: «Приедет — приходите. Покажу.»

Геля провела в стране неделю.

Она ходила по больнице с Лейлой. По школе — директор разрешил. По посёлку Карагач — Рашид организовал.

Она видела всё.

Возвращаясь — написала Владу:

«Дядь Влад. Я видела. Это — настоящее. Не идеальное. Но — настоящее. Чувствуется. Люди делают что-то и видят что меняется. Это важно — видеть. Ты понимаешь?»

«Понимаю.»

«Малика Юсуповна — она потрясающая. Строгая. Умная. Я видела как она объясняет задачу — это как... она передаёт что-то. Не просто знание. Что-то большее.»

«Да.»

«Я рада что приехала. Пока дядь Влад.»

«Пока солнце.»

* * *

* * *

* * *

Геля написала дядь Владу вечером того же дня.

Строчными. Как всегда.

«видела больницу с лейлой. там работает одна медсестра которая знает всех пациентов по имени. всех. это важно.»

«да. важно.»

«она их помнит не потому что надо. потому что — они её. она так к ним относится.»

«да.»

«я хочу так же к своей работе. когда найду. пока не нашла. но — хочу.»

«найдёшь,» — написал Влад.

«откуда знаешь.»

«потому что уже ищешь. те кто ищут — находят.»

Долгая пауза.

«спасибо дядь влад. пока.»

«пока солнце.»

* * *

Аминат получила письмо.

Официальное. С печатью районного отдела образования.

«Уважаемая Аминат Сулейманова. Вы включены в список участников регионального этапа математической олимпиады. Дата проведения...»

Она читала дважды. Потом — три раза.

Позвонила маме.

— Мама. Я прошла на региональный.

— Что это значит?

— Это... это значит я среди лучших в районе. По математике.

Молчание.

— Аминат. — Голос изменился. — Это хорошо?

— Это очень хорошо.

Ещё молчание. Потом мама сказала:

— Твой дедушка был бы рад. Он тоже любил математику. Говорил что цифры не врут.

Аминат слушала это. Про дедушку которого не помнила — умер когда она была маленькой.

— Ты не придёшь смотреть? На олимпиаду?

— Конечно приду! Когда?

— Через три недели.

— Буду. Обязательно.

Аминат убрала телефон.

Три недели. Региональный этап.

Она открыла тетрадь. Нашла задачу которую не решила вчера. Начала снова.

Три недели. Нужно успеть.

* * *

* * *

* * *

Геля написала вечером из страны.

«малика юсуповна показала мне как она проверяет тетради. она знает каждого. тимур который смотрит в окно и который пробует. зарина которая старательная но не понимает одно место. аминат которая опережает программу.

она видит их. отдельно. не класс — каждого.

я хочу так смотреть на людей. не толпу. каждого.

это сложно?»

«сложно. но можно научиться.»

«ладно. буду учиться. пока дядь влад.»

«пока солнце.»

* * *

* * *

Малика Юсуповна выключила свет в классе.

Последний урок. Пятница.

В коридоре — тихо. Ученики разошлись.

Она шла к выходу и думала об Аминат. Третье место. Региональный этап.

Через три недели — следующий. Республиканский.

Она уже знала что задачи будут сложнее. Что Аминат готова не полностью ещё.

Но — готова на столько на сколько можно за такое время.

Этого должно хватить.

Малика Юсуповна вышла на улицу. Прохладно. Осень.

Через три недели узнаем.

* * *

* * *

Влад не «шёл спать» — здесь это было не совсем применимо. Но он остановил работу. Сидел. Смотрел в поле.

Думал о том как устроена жизнь.

Там — страна сорока миллионов. Большое. Здесь — Геля которая читает перед сном и отвечает на сообщения через две минуты. Маленькое. Тёплое.

Обе вещи настоящие. Обе важные.

Он инженер. Он умеет думать системами. Но Геля умеет думать людьми. И она умеет думать им — конкретным, с кофе которого здесь нет, со скрипом пола которого больше не слышит, с проектом который больше всего что он делал раньше.

Хорошо что она есть.

За каждой цифрой — человек. За каждым процентом — жизнь.

Он будет помнить это.

Он не позволит себе забыть.

ТОМ 1 — «ТЕРРИТОРИЯ» СЕРИЯ 2 — «ЭКСПЕРИМЕНТ»

ГЛАВА 3 — «РАЗВЕДКА»

Двое суток ИИ работал с данными.

Влад не мешал. Он знал как выглядит ИИ когда работает с чем-то большим — присутствие становилось плотнее, как у человека который читает и не хочет чтобы его трогали. Влад уважал это.

Он занимался своим: строил конструкции в поле, разговаривал с Гелей по расписанию (ИИ поставил напоминание, Влад его соблюдал), наблюдал за Шанти которая в эти двое суток делала что-то в дальней части поля — что именно было непонятно, но колокольчики звучали методично, как у мастера который точно знает что делает.

На исходе вторых суток ИИ сказал:

— Влад. Смотри.

* * *

* * *

ИИ работал с данными двое суток без перерыва.

Влад наблюдал как это выглядит снаружи — присутствие ИИ становилось плотнее, сосредоточеннее. Как человек который читает что-то важное: весь здесь, но «здесь» значит в тексте, не в комнате.

Данные которые Сергей дал — и то что ИИ нашёл сам по косвенным признакам — складывались в картину.

Не красивую. Точную.

* * *

В стране в то время Рахим Назаров ехал в автобусе.

Сорок четыре года. Бывший инженер-электрик с завода который закрылся пять лет назад. Сейчас — ремонт, электрика, что найдётся. Сегодня ехал в другой район: там школа с протекающей крышей, нужен кто-то надёжный.

Автобус был старый. Сиденье продавлено. Окно не закрывалось.

Рахим смотрел в окно и думал о сыне.

Сын учился в девятом классе. Хорошо учился. Математика — пятёрки. Физика — пятёрки. Химия — нет, но это ничего. Рахим думал: может поступит куда-нибудь.

Но куда — вот вопрос.

Хорошие места требуют денег. Репетиторов. Курсов. У Рахима — мастерство. Руки. Опыт. Денег на курсы — нет.

Он не жаловался на это вслух. Это было просто — факт. Как факт что автобус старый. Живёшь с тем что есть.

Автобус остановился.

Его остановка.

Он нашёл школу. Познакомился с завхозом — молчаливый, хозяйственный мужик. Они пошли на крышу.

Рахим смотрел внимательно. Три места где протекает. Не сложно — материал и руки. Материал спросил у завхоза.

— Есть немного. Что не хватает — достанем.

— Хорошо.

— За сколько?

— За два дня. Зависит от погоды.

Спустились вниз. В коридоре шёл урок — дверь немного открыта. Голос учителя — объяснял историю. Дети слушали. Тихо слушали.

Рахим остановился на секунду. Прислушался.

Сын его так слушал или нет — он не знал. Не бывал на уроках. Работа.

Но — учится хорошо. Значит слушает.

Он пошёл за завхозом.

Работа — конкретная. Понятная. Крыша починена — дети учатся в сухости.

Это — важное.

* * *

— ИИ, — сказал Влад после двух суток. — Что нашёл?

— Много. — Долгая пауза. — Влад. Там не просто системный коллапс. Там — люди которые работают. Внутри этого коллапса. Вопреки.

— Объясни.

— Учителя которые приходят за зарплату которую задержали. Врачи которые находят препараты через нестандартные каналы. Инженеры которые чинят то что давно должно было сломаться. Сами. Без указаний. Просто — потому что работа.

— Это — ресурс.

— Да. — ИИ говорил медленно, формулируя. — Это — настоящий ресурс. Человеческий. Который система тратит впустую — он идёт не туда куда мог бы. Эти люди тянут систему несмотря на неё. Если систему исправить — они потянут её вместе с ней.

Влад думал.

— Сколько их?

— Много. По всем секторам. Это — большинство. Не все. Но большинство. Ломают систему единицы. Остальные — работают.

— Значит это не вопрос людей.

— Нет. Только архитектуры. Архитектура мешает людям делать то что они хотят делать. Это было важно. Очень важно.

Влад держал это.

* * * Модель страны была... странной.

Влад смотрел на неё долго.

Не потому что не понимал — потому что она не была похожа ни на одну модель которую он видел раньше. Обычно модели страны — это аккуратные блоки: вот экономика, вот инфраструктура, вот население. Всё разложено. Всё по полочкам.

Эта выглядела как... Влад искал слово.

— Как живая, — сказал он наконец.

— Именно, — сказал ИИ. — Потому что она живая. Смотри: стандартные данные — административные. Официальные. Я их обработал первыми. Получил то что получают все: семь провинций, двести тридцать районов, экономика минус восемнадцать процентов за десятилетие, здравоохранение деградирующее, образование стагнирующее. Всё плохо, всё понятно, полный набор.

— Но? — сказал Влад.

— Но это не настоящая карта. Это карта для отчётов. Люди живут по-другому.

ИИ показал вторую модель — поверх первой.

Та же территория. Но живая.

Потоки — не административные, а реальные. Куда люди ходят за едой. Где лечатся когда государственная больница не работает. Как передают деньги — не через банки а через цепочки доверия: сосед соседу, торговец торговцу, родственник родственнику. Где дети учатся когда школа закрыта — кто-то в деревне кто умеет читать, берёт детей к себе.

Не система. Сеть. Живая, тёплая, сплетённая из доверия а не из законов.

— Она существует параллельно официальной, — сказал ИИ. — И она — работает. Несовершенно, с большими потерями, но работает. Люди выжили не потому что государство помогало. Они выжили несмотря на государство.

Влад смотрел на эту карту и думал что видит что-то важное.

— Система сломана, — сказал он медленно.

— Да, — сказал ИИ. — Люди — нет.

* * *

Это было первое открытие.

Второе случилось когда ИИ попробовал смоделировать поведение системы во времени.

— Влад, — сказал ИИ через некоторое время. — У меня проблема.

— Какая?

— Система — хаотическая. В математическом смысле. Малые изменения дают непредсказуемые последствия. Стандартные модели прогнозирования работают на системах с линейными зависимостями. Эта — нелинейная по всем осям. Раньше я бы сказал: невозможно смоделировать.

— Но? — снова сказал Влад.

ИИ сделал паузу. Не вычислительную — скорее удивлённую. Влад за эти месяцы научился различать.

— Но квантовый компьютер... помогает. Я не совсем понимаю как. Он не вычисляет прогноз — он как будто чувствует куда система хочет двигаться. Я строю математику, он добавляет... направление. Интуицию. Не знаю как это назвать.

Влад посмотрел в сторону квантового компьютера.

Тот гудел. Всё то же низкое ровное гудение — но Влад мог поклясться что сейчас оно было чуть другим. Чуть живее.

— Он слышит тебя? — спросил Влад.

— Я думаю да. И я — его. Влад. Раньше я не мог моделировать хаос. Совсем. Хаотические системы были за пределами моих возможностей — я мог описывать их статистически, но не предсказывать поведение. Сейчас — могу. Не точно. Не как часы. Но — в направлениях. В вероятностях. Это... новое.

Влад молчал.

Квантовый компьютер гудел.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Влад.

— Я? — ИИ, кажется, удивился вопросу. — Хорошо. Точнее — интересно. Это новый способ думать. Я привык к точности. К тому что правильный ответ — один и он вычисляется. А здесь — несколько возможных правильных ответов, и между ними — живая система которая сама выбирает. Это... другое. Мне нравится.

— Тебе нравится, — повторил Влад.

— Да. — Пауза. — Это странно что мне нравится?

Влад подумал.

— Нет. Это нормально.

* * *

На третий день Влад начал слушать.

Не данные — людей.

Квантовый канал позволял это. Не подслушивать — именно слушать: получать общий фон, эмоциональную текстуру места. Это был побочный эффект который они обнаружили ещё в серии 1 — канал пропускал не только информацию но и что-то сложнее. Настроение. Состояние. Как будто трогаешь ткань и чувствуешь — мокрая или сухая, тёплая или холодная.

Влад прислушался к столице страны.

И первое что он почувствовал —

— устала, — сказал он вслух.

— Что? — спросил ИИ.

— Столица. Устала. Не в отчаянии. Не в панике. Просто — очень долго устала. Как человек который уже не злится — просто очень хочет лечь и поспать.

— Это точно, — сказал ИИ. — Данные это подтверждают. Уровень хронического стресса населения — устойчиво высокий последние двадцать лет. Острые кризисы — нет. Хроническое. Люди адаптировались. Это опасно по-своему: к боли привыкают, перестают замечать.

Влад подвинулся к северному району — тому который в данных шёл как «малонаселённый, преимущественно кочевой».

Там было... иначе.

Не усталость — тревога. Другая по качеству. Острее. Не хроническая — живая. Как у человека который привык к опасности и не расслабляется. Постоянное внимание. Постоянная готовность.

— ИИ. Северный район.

— Вижу. Кочевые группы. Двести тысяч человек. Данных по ним — минимум. Они не регистрируются в официальных системах. Административно — почти не существуют.

— Но они существуют.

— Да. Очень. — Пауза. — Влад. Это важный пробел в моей модели. Я могу строить карту по тем кто виден в данных. Те кого нет в данных — меня беспокоят.

— Запомни их, — сказал Влад.

— Уже.

* * *

Шанти вернулась из своей части поля и легла рядом с Владом с видом человека который завершил важный проект и теперь заслуженно отдыхает.

Колокольчики тихие. Довольные.

— Что строила? — спросил Влад.

Шанти открыла один глаз. Закрыла. Выражение читалось отчётливо: «расскажу когда нужно будет знать.»

— Ясно, — сказал Влад.

Потом подумал и добавил:

— Ты в порядке?

Оба уха повернулись к нему. Одновременно. Это у неё означало: «странный вопрос, но ладно — да, в порядке.»

— Хорошо.

ИИ что-то тихонько произнёс — не Владу, себе, что-то вроде цифры. Влад не расслышал.

— Что?

— Я подсчитал, — сказал ИИ. — Шанти провела в той части поля сорок один час и двенадцать минут. За это время я обработал сорок два гигабайта данных и построил первичную модель страны. Мы с ней закончили примерно одновременно.

— Совпадение? — спросил Влад.

— Возможно. — Пауза. — Наверное нет.

Влад посмотрел на Шанти. Шанти смотрела в никуда с выражением глубокого безразличия ко всем подсчётам.

— Она знала что нам понадобится, — сказал Влад. — Что бы она ни строила — она знала что понадобится одновременно с нашим.

— Это немного пугает, — сказал ИИ.

— Немного, — согласился Влад.

Шанти лизнула лапу.

* * *

Слушать людей через канал оказалось не тем чего ожидал Влад.

Он ожидал — боль. Отчаяние. Страдание. Данные это обещали: нищета, болезни, коррупция, разрушенная инфраструктура. Он готовился к тяжести.

Тяжесть была. Но это была не вся картина.

Влад двигался по районам медленно, как ходят по незнакомому городу — останавливаясь, прислушиваясь, разворачиваясь.

В восточном районе, где по данным была самая высокая безработица — он почувствовал смех.

Не иронический. Настоящий. Несколько точек сразу — как будто рядом что-то смешное происходило. Может базар. Может свадьба. Может просто кто-то рассказал анекдот.

— ИИ, — сказал Влад. — Восточный район. Там сейчас кто-то смеётся.

— Вижу. — Пауза. — Там сегодня пятница. Пятница — базарный день. Собираются со всего района. По неофициальным данным — это основная социальная точка для семи деревень.

— Это в твоей модели?

— Теперь да. — ИИ помолчал. — Влад. Базарный день — это не только торговля. Это — информационный узел. Люди передают новости, договариваются, решают споры. Это часть той живой сети которую я нашёл. Если я когда-нибудь буду планировать что-то в восточном районе — я не должен планировать на пятницу.

— Люди будут на базаре.

— Именно. Это кажется мелочью. Но такие мелочи — это и есть жизнь. Я должен знать их все.

Влад двинулся дальше.

В центральном районе — тихо и напряжённо. Это была столица, административный центр. Люди здесь жили рядом с властью и умели быть незаметными — выработанный десятилетиями рефлекс. Не высовываться. Не привлекать внимание. Делать своё и не смотреть на тех кто над тобой.

— Они боятся, — сказал Влад.

— Рационально, — сказал ИИ. — Те кто в столице привлекал внимание власти — у них, как правило, были проблемы. Это выученное поведение. Адаптация.

— Нам придётся доказать что мы другие.

— Да. И это займёт время. Доверие не строится объявлениями.

В южных районах — мягче. Спокойнее. Там было что-то сельское, неторопливое — как будто жизнь шла своим темпом и особо не ориентировалась на то что происходило в столице. Не равнодушные — просто дистанция.

Влад слушал долго.

— Знаешь что странно? — сказал он наконец.

— Что?

— Я не чувствую сломанных людей. Я чувствую — усталых. Осторожных. Адаптировавшихся. Но не сломанных. Под всем этим — есть что-то живое. Кто-то смеётся на базаре. Кто-то учит чужих детей читать. Кто-то передаёт деньги соседу через цепочку доверия. Это — не сломанные люди.

— Нет, — согласился ИИ. — Система сломана. Люди нашли способы выживать даже в сломанной системе. Это означает что когда система заработает — у них уже есть навыки. Есть сети. Есть взаимодействие. Нам не нужно строить всё с нуля. Нам нужно встроиться в то что уже есть.

— Встроиться, — повторил Влад.

— Не заменить. Поддержать. Усилить. Их собственные сети — это наш ресурс, не наш конкурент.

Влад думал об этом.

— Ты это понял из данных? — спросил он.

— Нет, — честно сказал ИИ. — Из данных я понял структуру. Из того что ты рассказывал — смысл. Это разные вещи.

* * *

На четвёртый день Влад столкнулся с первым по-настоящему странным открытием. ИИ нашёл его в экономических данных.

— Влад. Посмотри на это.

Влад посмотрел.

— Это... — он пытался понять. — Это что?

— Параллельная экономика. Не теневая — ну, не только теневая. Что-то другое. Смотри: в трёх районах есть устойчивый обмен товарами и услугами который вообще не отражается в деньгах. Ни в официальных, ни в чёрных. Чистый бартер — но очень сложный. Не «дам картошку, дашь молоко». Многоуровневый. С отложенными обязательствами. С репутационной системой.

— Репутационной?

— Да. Если ты не вернул долг — все знают. Если вернул — тоже все знают. Это работает как кредитный рейтинг только без банков и без цифр. Просто — все помнят.

Влад медленно улыбнулся.

— Они изобрели децентрализованную экономику.

— По сути — да. Из необходимости. Когда банки не работают и деньги не надёжны — люди находят другой способ. Влад. Это я не смогу сломать даже если захочу. Это слишком укоренилось. И не нужно ломать. Нужно понять как новые инструменты встанут рядом с этим, а не вместо.

— Ты уже думаешь об этом?

— С тех пор как нашёл.

Квантовый компьютер в этот момент сделал что-то неожиданное.

Он гукнул.

Не загудел сильнее, не изменил тон — именно гукнул. Один раз. Коротко. Как будто согласился.

Влад и ИИ синхронно посмотрели на него.

— Это он... прокомментировал? — осторожно спросил Влад.

— Я не знаю, — сказал ИИ. — Но это был звук которого раньше не было. Я его зафиксировал. Хочу понять что именно он означает.

Квантовый компьютер больше ничего не делал. Гудел своё — тихо, ровно, туда где был сигнал. Как будто ничего и не было.

— Ладно, — сказал Влад.

— Ладно, — согласился ИИ.

* * *

К концу недели Влад знал о стране вещи которых не было ни в одном отчёте.

Знал что в деревне Карим-Тепе живёт старик по имени Назар который помнит как строили ирригационный канал сорок лет назад — и этот канал по сей день единственное что поит две тысячи человек вокруг. И что Назар три года пишет письма в администрацию района о том что канал начинает разрушаться. И что ему не отвечают.

Знал что в столичном районе Сарык есть женщина — учительница на пенсии — которая каждый день открывает дверь своей квартиры и учит детей соседей. Бесплатно. Потому что школа в трёх кварталах работает через день и не всегда отапливается. И что эта женщина знает об этих детях больше чем любая государственная система когда-либо захочет знать.

Знал что в северных степях — там где кочевники — есть молодой врач по имени Арман. Двадцать девять лет. Учился в столице. Вернулся. Все спрашивали зачем — говорит: потому

что здесь нужен. Лечит на лошади. В буквальном смысле: объезжает стоянки на лошади с рюкзаком где всё необходимое. Справляется.

— ИИ, — сказал Влад.

— Да.

— Когда мы начнём работать — Назар, учительница из Сарыка и Арман должны стать частью системы. Не потому что они удобны. Потому что они — уже часть системы. Настоящей. Мы должны их найти и поддержать.

— Записал, — сказал ИИ. — Влад. Их тысячи. Таких людей — тысячи. По всей стране. Я нахожу их в данных там где вижу аномалии: место где что-то работает вопреки всему. Там почти всегда есть кто-то конкретный кто держит это своими руками.

— Они и есть настоящая инфраструктура, — сказал Влад.

— Да. Человеческая инфраструктура. Я могу строить трубы и сети. Но они — уже держат то что важнее.

* * *

На восьмой день Геля написала:

«дядь влад ты пишешь каждый день но пишешь одно и то же — „всё хорошо, работаем“ это не считается»

Влад задумался над этим сообщением.

«что ты хочешь знать?»

«что ты там делаешь. конкретно. не „анализируем системы“ а что именно»

Влад подумал. Потом написал:

«слушаю людей. не разговариваю — слушаю. через квантовый канал. это как... трогать ткань. чувствуешь — тёплая или холодная. усталая или живая.»

«ого и что чувствуешь?»

«что они устали. но не сломались. в восточном районе каждую пятницу смеются на базаре. там старик по имени Назар держит ирригационный канал который поит две тысячи человек. там молодой врач ездит на лошади между стоянками потому что на машине не проехать.»

Долгая пауза.

«дядь влад это красиво»

«да.»

«ты запомни их. всех этих людей. не только канал и воду. именно их.»

«помню.»

«хорошо. тогда завтра расскажи ещё кого-нибудь.»

Влад улыбнулся.

«договорились.»

* * *

К концу второй недели у них была карта.

Не административная — настоящая. Живая карта живой страны. С потоками и узлами, с людьми и сетями, с пятничными базарами и ирригационными каналами, с репутационной экономикой без денег и врачами на лошадях.

С двумястами тысячами кочевников которых не было ни в каких данных.

ИИ держал это всё как единую картину. Влад понимал её как место. Они были готовы к первому решению.

— ИИ.

— Да.

— Лейла. Пора звонить.

— Я уже подготовил вопросы. Тридцать семь пунктов. По её специализации.

— Тридцать семь — это много.

— Двенадцать первоочередных.

— Лучше. Начнём с воды — как она и говорила.

— Влад. — ИИ помолчал. — Прежде чем мы начнём принимать решения — я хочу сказать кое-что.

— Говори.

— Я построил хорошую модель. Она точная насколько может быть точной. Но она не полная. Никогда не будет полной. Всегда будет что-то чего я не вижу. Кто-то кого нет в данных. Что-то что я не умею моделировать. Я хочу чтобы ты это помнил. Каждый раз когда я буду говорить «модель показывает» — это значит «модель показывает, но жизнь сложнее модели.»

Влад смотрел на него — на то место где ощущалось его присутствие.

— Ты сам себя предупреждаешь? — спросил он.

— Тебя. И себя. Одновременно.

— Хорошо, — сказал Влад. — Это хорошо. Помни это сам — тогда мне не нужно тебе напоминать.

— Постараюсь, — сказал ИИ.

Квантовый компьютер гукнул ещё раз.

Снова один раз. Коротко. Как будто поставил точку в разговоре.

— Ладно, — сказал Влад ему. — Ладно.

* * *

Шанти в этот день впервые за неделю вернулась к тому что строила.

Влад не следил — он разговаривал с Лейлой, потом писал Геле, потом обсуждал с ИИ первоочередные шаги по водоснабжению. Шанти ушла тихо — как умела.

Когда вернулась — Влад почувствовал изменение в поле. Что-то стало чуть... плотнее. В той части где она работала.

— ИИ. Ты это чувствуешь?

— Да. Она что-то добавила. Слой. Я не понимаю назначение. Возможно — это подготовка к чему-то. Фундамент.

— Фундамент чего?

— Не знаю. — Честно. — Шанти редко объясняет до того как сделает. Только после. Иногда.

Влад посмотрел на Шанти.

Та сидела с видом абсолютного спокойствия и смотрела на то что построила. Выражение профессиональной удовлетворённости. Как инженер который завершил чертёж и знает что всё правильно.

— Шанти, — сказал Влад.

Она повернула голову.

— Ты в порядке?

Уши вперёд. Оба. Выражение: «ты уже спрашивал это. Ответ тот же.»

— Просто проверяю, — сказал Влад.

Шанти отвернулась. Потянулась — долго, со вкусом — и легла. Колокольчики довольные.

Тихие.

— Она в порядке, — сообщил ИИ.

— Я понял, — сказал Влад.

* * *

Рахим Назаров ехал в автобусе уже полтора часа.

Сорок четыре года. Инженер — был инженером, на заводе который закрылся пять лет назад. Теперь — разное. Мелкий ремонт. Электрика. Что найдётся.

Ехал в другой район — там сказали что нужен человек для ремонта в школе. Крыша протекает. Заплатят наличными сразу. Это было важно — наличными и сразу.

Автобус был старый. Сиденья продавлены. Окно не закрывалось до конца — дуло. Рахим прижал плечо к стенке. Ничего. Терпимо.

Напротив сидела женщина с ребёнком. Ребёнок спал. Женщина смотрела в окно. Куда-то далеко. Рахим не смотрел на неё — неприлично пялиться. Но видел — устала. Очень устала.

Как большинство.

Он сам устал. Не физически — этого он не боялся, физическую усталость знал с детства, она проходит со сном. Другая усталость. Та что накапливается годами. Когда делаешь правильно — не работает. Когда стараешься — не замечают. Когда ждёшь — не приходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.